

— С таким баллом он и мечтать не может о третьем классе старшей школы. Даже если бы минимальный проходной балл для техникума снизили на сто баллов, он бы всё равно не поступил. У его семьи есть деньги, вот и отправляют его за границу развлекаться. Где учиться — не учиться?

Закончив свою речь, У Кэ поспешно добавил:

— Ты должен сделать мне одолжение. Я уже наговорил всем, что точно приглашу самого красивого парня школы. Девчонки из нашего класса ждут моего ответа. Если ты не придешь, они тоже не придут.

— Среди них есть девушка, в которую тайно влюблен Лао Чэн. Всё зависит от того, придешь ты или нет.

Закончив говорить, У Кэ устремил на него полный надежды взгляд.

Хотя друзей у Лу Туна было немного, У Кэ всё же мог считаться одним из них. Они познакомились на конкурсе «Десять лучших певцов школы» в первом классе старшей школы. Лу Тун неплохо пел, и еще в средней школе его учитель рекомендовал его для участия в подобных школьных конкурсах.

Он учился в средней школе при гимназии, которая была филиалом Первой школы. После перехода в старшую школу классный руководитель, узнав об этом, сам зарегистрировал его на конкурс.

В то время У Кэ был мелким сотрудником студенческого совета и на конкурсе «Десять лучших певцов» немного уступил Лу Туноу, заняв второе место. Однако он был толстокожим и восхищался Лу Туном, поэтому настойчиво пытался с ним подружиться. В конце концов, ему это удалось.

На втором курсе он стал главой отдела пропаганды, и его закрутило в водовороте школьных дел. Однако его любопытство к сплетням никуда не делось — Лу Тун так и не понял, как Альфа может быть таким сплетником?

Именно от У Кэ он впервые услышал имя Цинь Чу.

Тогда в Первой провинциальной школе только начался учебный год.

Каникулы для первого и второго классов длились всего около десяти дней. Лу Тун участвовал в олимпиаде по физике в другой провинции, поэтому пропустил летние военные сборы и церемонию встречи новичков.

Как только он вернулся в школу, У Кэ тут же подбежал к нему и сказал:

— Твое звание самого красивого парня школы под угрозой.

Речь шла о Цинь Чу.

На вечере встречи новичков, который прошел после военных сборов, он исполнил сольную партию на скрипке — «Прекрасная Розмари», мгновенно взорвав школьный форум. Как он играл, мало кто запомнил, но его лицо, освещенное прожектором, видели все.

Он выглядел как спустившийся с небес бог, ошеломляя всех своим величием.

— Я вспомнил, — сказал Лу Тун.

Когда он впервые попал в комнату Цинь Чу, то увидел висящую на стене скрипку. Тогда он подумал, что это просто декор, и не вспомнил, что Цинь Чу, кажется, был весьма искусен в игре на скрипке.

У Кэ сказал:

— Ты не представляешь, как в те дни вся школа обсуждала Цинь Чу. Девчонки из нашего класса чуть не свели меня с ума своими вопросами — я же отвечал за организацию того вечера. Наша староста поклялась, что если я достану номер телефона Цинь Чу, она будет давать мне списывать свои домашние задания всю вторую половину семестра.

— Я не заметил, — ответил Лу Тун.

— Конечно, ты не заметил, — отозвался У Кэ. — Когда ты вернулся, все уже успели сойти с ума. Потом Цинь Чу показал свое истинное лицо — стал вести себя в школе как тиран, был страшно злым, настоящий холодный владыка ада. Кто осмелится связываться с ним? Даже если кто-то захочет с ним встречаться, придется хорошенько подумать.

Лу Тун слегка замер, подумав: «Не такой уж он и холодный, просто злой щенок».

У Кэ рассмеялся и вдруг сменил тему:

— Ты знаешь, на форуме даже просили, чтобы вы с ним сыграли дуэтом, фортепиано и скрипка.

Лу Тун никогда не слышал столь странной просьбы и ответил:

— Я не очень хорошо играю на фортепиано.

— Не скромничай, — отмахнулся У Кэ. — Чрезмерная скромность — это уже хвостовство.

Лу Тун спросил мимоходом:

— Что сыграть?

У Кэ почесал подбородок:

— ...«Поклонение любви»?

— Отвали, — отрезал Лу Тун.

У Кэ сказал:

— Не буду тебя больше задерживать, вечером обязательно приходи. Сегодня вечером нет дополнительных занятий, так что не пытайся увильнуть.

— Понял, — буркнул Лу Тун.

Сорок минут спустя все клятвы, выступления учеников, учителей и директора закончились.

Остался последний этап — «Освобождение мечты».

Семьи выпускников получали воздушные шары с гелием, этот этап был специально для учеников третьего класса, а ученики первого и второго классов могли уйти раньше.

Конечно, если кто-то хотел остаться и пообщаться с представителями приемных комиссий из различных университетов, он мог остаться на спортивной площадке.

Цинь Шиу был совершенно не заинтересован в поступлении в университет. Он и его отец вместе вряд ли набрали бы и половину баллов Лу Туна.

Как только выступления закончились, ученики на площадке начали расходиться.

В основном они собирались группами по три-четыре человека и шли к воротам школы, чтобы купить что-нибудь поесть.

Цинь Шиу обладал отличным зрением и сразу заметил Цинь Чу.

Вокруг Цинь Чу стояли несколько девушек, находившихся недалеко от него. Некоторые подталкивали своих подруг, чтобы те подошли и попросили у него контакты, другие же сами колебались, не решаясь заговорить.

Ведь в Первой школе было не так-то просто случайно встретить Цинь Чу, и такая редкая возможность не должна была быть упущена.

Цинь Шиу, увидев это, разозлился и, как заяц, подскочил к ним, размахивая руками:

— Пошли, пошли, пошли!

Девушек он разогнал.

Цинь Шиу сказал:

— Папа, у тебя вообще есть понятие о морали? Если бы мама узнала, как ты привлекаешь к себе внимание, у нее бы кровь из носу пошла!

Он полностью врал.

Если бы Лу Тун действительно мог из-за этого ревновать, Цинь Шиу бы съел две большие порции риса.

Цинь Чу привык, что Цинь Шиу в частном порядке называл его папой. Он пытался его исправить, но без особого успеха.

К тому же, если Цинь Шиу хочет так называть, пусть называет. В конце концов, он не сын, а отец, и Цинь Чу это нравилось.

Кто из старшеклассников не мечтал стать отцом для своих сверстников?

Цинь Чу спросил:

— Кто твоя мама? Только намекаешь, а раскрывать не хочешь?

Цинь Шиу сделал вид, что не слышит, и, как обычно, сменил тему:

— Я проголодался, пойду куплю что-нибудь поесть у ворот школы.

Он огляделся:

— Где Лу Тун? Он точно тоже не ел, поедим вместе.

Услышав имя Лу Туна, Цинь Чу наконец заговорил:

— Почему ты так заботишься о нем?

Цинь Шиу ответил:

— Мы... вроде как друзья. Заботиться о здоровье, питании и быте друзей — это же естественно!

Цинь Чу задумался и сказал:

— ...Ты прав.

Цинь Шиу, увидев, что его отец наконец проявил понимание, решил действовать:

— Отправь ему сообщение, чтобы он встретил нас у ворот школы. Я сначала зайду в магазинчик у ворот, куплю что-нибудь перекусить.

Цинь Чу достал телефон, но прежде чем он успел отправить сообщение Лу Туну, телефон сам завибрировал.

На экране был незнакомый номер, а также семь или восемь непрочитанных сообщений. Цинь Чу даже не взглянул на них, сразу удалив.

Цинь Шиу, заметив это, спросил:

— Кто это?

Вдруг рядом раздался шум.

— Черт! У ворот школы стоит Майбах, какой богач, шикарная машина!

— Пойдем посмотрим, пойдем!

— Я тоже, кто это? Чей-то родитель?

— Кажется, у ворот еще стоит женщина, подожди, я тоже пойду.

Цинь Шиу только что спросил, как рядом с ним собралась целая толпа парней, бегущих к воротам школы.

Судя по их разговорам, у ворот школы появился какой-то богач на Майбахе, и с ним была женщина. Цинь Шиу понимал любопытство парней в этом возрасте, и желание пойти посмотреть на это зрелище было естественным.

Однако его главной задачей сейчас было договориться с Лу Туном о совместном ужине, и у него не было времени на эти развлечения.

Ху Сы, протиснувшись через толпу учеников, нашел Цинь Чу:

— Брат Цинь, вечером Ян Лин из Четвертой средней школы зовет в интернет-кафе поиграть, пойдешь?

Как только он остановился, то увидел Цинь Шиу, спокойно стоящего рядом с Цинь Чу, и его лицо изменилось.

Ху Сы был одним из тех, кто вместе с Цинь Чу избил его в день, когда Цинь Шиу путешествовал во времени — один из дружков его отца.

Цинь Шиу фыркнул, но при отце не стал унижать Ху Сы.

Цинь Чу спросил:

— Когда вечером?

— После ужина, — ответил Ху Сы. — Давно не играли в команде, на этот раз против Четвертой средней школы. Черт, в прошлый раз мы их разгромили, а они не признали, теперь снова вызывают на дуэль. Сволочи, на этот раз я их опущу до бронзы, иначе я не Ху!

Цинь Чу тоже давно не был в интернет-кафе, и ему захотелось поиграть:

— Ладно.

Цинь Шиу заявил:

— Я тоже пойду.

Цинь Чу посмотрел на него.

Цинь Шиу указал на себя:

— Лучший саппорт в стране, понял?

Ху Сы с пренебрежением посмотрел на Цинь Шиу.

Оглянувшись, он увидел, что у ворот школы уже собралась толпа.

<http://bllate.org/book/16741/1561319>